

Цзюнь Цзюлин

Глава 231.

Госпожа Цзюнь вошла во двор, а Лю Эр уже владела собой, и все шло, как по маслу. Как и в прошлом, во дворе не было слуг, но все еще оставались Май Дун и Бай Хао.

В это время, увидев госпожу Цзюнь, они радостно хохотали. Их предыдущее оплошность была из-за страха и беспомощности. Сейчас их возня происходила из-за страха перед прошлым наказанием, им было по-прежнему тревожно и беспокойно.

Мисс Цзюнь все еще смотрела на них, но словно не видела, словно их и сейчас нет.

«Вы все еще не повесили занавески?!» - Лю Эр закричала: «Что вы делали все это время?»

Лю Эр опять стала такой же, как и раньше, она злилась на Май Дун и Бай Хао, так как, они были до сих пор заняты занавесками, но Фан Чэнью и госпожа Цзюнь вошли не обращая внимания на эти мелочи.

«Госпожа, господин, садитесь скорее!» - Лю Эр лично принесла чай: «Устали? Голодны?»

Мисс Цзюнь села, улыбнулась и взяла чай: «Не устала и не голодна!»

Послушав, как она ответила, что не устала и не голодна, Лю Эр откровенно рассказала: «Госпожа, вы не знаете, после вашего ухода произошло много событий!»

Она взволнованно продолжила: « В ту ночь вы с молодым господином ушли, вы не знаете, что напугали меня...»

Если она будет так говорить об этом с того времени, то, по подсчетам, до темноты она не закончит. Фан Чэньюй посмотрел на госпожу Цзюнь, перед ее глазами плясала Лю Эр, он улыбнулся, повернулся и вышел.

«Как устроен ужин?» - спросил он, стоя под галереей.

Май Дун был занят, но передал список блюд.

«Это устроила сестра Лю», - сказал он.

Фан Чэньюй смотрел на него очень серьезно, он хотел знать, что еда вкусная. В течение почти десяти лет его питание было однообразным и скудным.

«Я пойду на кухню и сам посмотрю!» - сказал он.

«Сходите на кухню и осторожно спросите, попробуйте и узнаете! Не то, чтобы еда была вкусной, половина на половину!» - ответил Май Дун, глядя, как Фан Чэньюй выходит.

«Как ты позволяешь молодому господину идти одному? Почему бы тебе не последовать за ним?» - Бай Хао прошептала.

Май Дун с удивлением посмотрел на нее.

«Почему ты не следуешь за ним?» - фыркнула она.

Это из-за мудрого лечения грибами ганодерма люцидум? Слуги на мгновение задумались и переглянулись.

«Однако сейчас молодой господин не болен...» - Май Донг сказал низким голосом.

Раньше он был болен и нуждался в лечении. Теперь он здоров и теперь некоторые вещи изменились и не должны быть слишком серьезными.

Он фыркнул.

«Младший брат не болен, но младшая бабушка еще больна!» - сказала она: «Более того, если это действительно раздражает бабушку, когда младший хозяин болен, то они не могут позволить младшему господину снова заболеть!»

Май Донг подсознательно опустил голову и посмотрел вниз.

«Про младшую бабушку не уверена, но Лю будет все отрицать!» - прошептала она.

Белый Май Донг фыркнул, засмеялся и положил свою голову на ее голову. Эти двое снова рассмеялись и снова чуть не подавились от смеха.

.....

Когда госпожа Цзюнь очнулась от сна, уже наступил вечер, и пахло свежей прохладой. Оказалось, что за окном шел дождь, и неизвестно, сколько времени прошло.

Она села и увидела Фан Чэнъ Юя, сидящего на другом конце стола.

«Ты проснулась?» - он сразу заметил, что она смотрит на него с улыбкой, и сказал, что чай стоит рядом с ней.

«Я все еще сплю!» - сказала госпожа Цзюнь, встала и взяла чай: «Ты не спал в это время?»

«Спал немного!» - сказал Фан Чэнъ Юй сказал: «А Лю все еще спит!»

Госпожа Цзюнь сделала несколько глотков чая.

«Она устала, пусть поспит спокойно!» - сказала она: «Когда так много событий, то иногда самым утомительным оказывается не сама вечеринка, а человек, который контролирует и беспокоится о деталях!»

Фан Чэнъюй кивнул.

«Хочешь поесть? Еда на кухне готова!» - сказал он: «Я также сказал бабушке и маме, что сегодня все вместе поесть не смогут, и пусть они все тоже хорошо отдохнут!»

Мисс Цзюнь кивнула: «Я приду поесть, когда подадут на стол!»

Фан Чэнъ Юй крикнул Май Дону, чтобы он сопровождал госпожу Цзюнь в туалетную комнату. Когда госпожа Цзюнь причесалась и переоделась, зажгли свет и был накрыт стол.

«Сейчас жарко, вы в дороге много дней, поэтому приготовление более легкое, и я не знаю,

соответствует ли оно ваш вкус!» - сказал Фан Чэнъ Юй, передавая палочки для еды.

В эти дни, поскольку она была должны беспокоиться о том, что Фан Чэнъюй принимает лекарства, еда являлась запретной темой, и он не мог видеть, что нравится госпоже Цзюнь.

Мисс Цзюнь взяла палочки для еды и села.

«Я просто хочу поесть!» - сказала она с улыбкой: «Все можно есть, все нужно есть, и вкушать жизнь - это весело!»

Фан Чэнъюй с улыбкой кивнул, а Май Дун и Бай Юй подали им ужин, почтительно склонив свои головы.

Два человека спокойно поели в комнате, а после еды, из-за дождя, они остались внутри и медленно прогуливались по комнате, и слушали, как стучит дождь снаружи.

«Дома есть тренировочный двор. И мы должны продолжать заниматься спортом каждый день!» - сказала госпожа Цзюнь: «Я сейчас больна, и это тело очень сильно повреждено, а фундамент не очень хороший!»

«Я знаю!» - сказал Фан Чэнъюй, протягивая руку и сжимая ее тонкие, как стебли руки: «Я поднялся сегодня рано утром и прошел несколько кругов. Я также нашел деревянные колья для письма!»

Он положил перед ней деревянный посох.

«Я думаю, что хотя бы сегодня твои руки еще не красные?» - Мисс Цзюнь засмеялась.

«Да! Сестра, посмотри, я сегодня написал три больших иероглифа, но мои руки действительно красные!»

Кажется, когда она увидела испорченные руки, ее улыбка стала немного кислой, но она подумала о том, что прогресс уже явный и снова стала счастливой.

В любом случае, у нее еще есть шанс снова увидеть Цзю Ронга.

В дом вошли Май Дун Уайт и Бай Юй Офио и обратились к ним: «Молодой господин и молодая бабушка, горячая вода готова, и постель расстелена!»

Цзюнь бессознательно зевнула, пора ложиться спать, но как теперь спать?

Раньше она лечила болезнь. В Вэйнане ей приходится от него предохраняться. Теперь не нужно об этом заботиться, но все равно придется спать вместе?

В конце концов, они не совсем пара!

Фан Чэнъюй поклонился и сказал: «Есть еще кое-что, о чем я тебе еще не сказал!»

«Это можно сказать к кровати!» - ответила госпожа Цзюнь.

Май Дун и Бай Юй, как обычно, услышали и потянули дверь, чтобы подслушать, ведь Мисс Цзюнь никогда не ночевала здесь.

«Я же сказал вам, что лично убил Ли Сянлина!» - сказал Фан Чэнъюй, войдя в комнату и

понижив голос. Мисс Цзюнь вопросительно посмотрела на него.

«Конечно, это потому что я ненавижу его слишком сильно, чтобы контролировать эмоции!» - сказал Фан Чэнъюй: «Но и еще он хотел рассказать секрет о нашей семье, и этот секрет, похоже, никто не знает!»

Этот секрет, как оказалось действительно был, и Ли Сянлин был убит из-за этого, все это было сказано Мисс Цзюнь, она спокойно кивнула в ответ.

«Давайте сядем и поговорим!»- сказала она и направилась к кровати, она была расстелена, по бокам лежали подушки, и поверх накрыта чистая бамбуковая циновка.

Мисс Цзюнь подошла прямо к мужчине и подвинулась, указывая рукой, чтобы Фан Чэнъ Юй тоже сел.

Фан Чэнъ Юй даже не колебался.

«В то время ситуация была такой...», - закончил он свой рассказ, сидя со скрещенными ногами на кровати.

Выслушав замечания Фан Чэнъюя, госпожа Цзюнь одобрительно кивнула.

«Вы правы, в вашей семье должен быть какой-то секрет!» - сказала она: «И этот секрет может мобилизовать многих солдат и воинов этих двух мест в Шаньси и Хэнани, и этот секрет не может быть объявлен общественности! Если даже ты не знал, я не думаю, что твоя мать знает об этом!»

Фан Чэнъюй кивнул: « Это, наверное, потому, что дядя Лэй сказал, что когда моего отца убили, это были офицеры и другие люди. Но почему бабушка сказала именно так?» - задумчиво произнес он.

Мисс Цзюнь понимающе кивнула и промолчала.

На какое-то мгновение они оба замолчали.

«Что бы это ни было, раз бабушка не может этого сказать, значит, должна быть, и правда какая-то тайна, которую нельзя сказать. Мы должны верить ей!» - сказала госпожа Цзюнь.

Фан Чэнъюй кивнул.

«Да, поэтому я до сих пор не спросил ни слова!» - сказал он с улыбкой. Он сказал это, потрогал свой подбородок и поменял свою позу: « Честно говоря, у меня есть много вещей, которые в детстве казались мне странными и озадачивали меня!»

«Что?» - спросила мисс Цзюнь.

Фан Чэнъюй с энтузиазмом рассказывал о некоторых вещах из своего детства. Но было много вещей, которые он не мог вспомнить. Задумавшись, он сказал, что понял это, когда закончил рассказывать госпоже Цзюнь, а когда посмотрел на нее, то увидел, что Мисс Цзюнь неизвестно когда откинулась на подушку и уже заснула.

Хоть и спала днем, но должно быть сильно устала.

После более чем двухмесячного путешествия она смогла реорганизовать девятилетнюю

церковь в Вейнани и пережила девять смертей на дороге. Никто бы не смог быть так хорош, как она в эти несколько месяцев, и она особенно устала.

Фан Чэньюй осторожно положил худышке руку на талию, и посмотрел на двух тараканов в другой комнате, он долгое время колебался.

Она также сказала, что страдает от потери сил, и ее фундамент не очень хорош. Хотя после убийства Байхэ Ляншань он позволил ей ходить одной, не было возможности предотвратить случайного нападения со стороны.

Теперь, когда она вернулась домой, он все еще спит с ней, чтобы она не проснулась посреди ночи и не волновалась. Хотя она говорит, что не обязательно спать вместе и можно разойтись в разные кровати.

Фан Чэньюй выключил свет перед кроватью, укрыл их тела марлей, осторожно лег, закрыл глаза и скрыл свою бесконечную радость в закрытых глазах.

Морось за окном ударила по банановому листу, наступила ночная тишина, дом Фан погрузился в глубокий сон.

Фан Цзиньсюй, как обычно, шурилась в темноте, снаружи раздались шаги, дверь толкнули, и она открылась.

«Кто?» - спросила она подсознательно, но все остальные люди были слишком ленивы, чтобы даже пошевелиться.

«Это три госпожи!» - раздался в темноте голос Юань.

<http://tl.rulate.ru/book/6355/1730482>